
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК: 339.56

JEL: F13

Внешекономическая безопасность Российской Федерации в условиях санкционного давления: вызовы, угрозы и пути адаптации**Е.И. Козыренко**, к.э.н., доцент

AuthorID (РИНЦ): 551712

e-mail: kaa5497@yandex.ru

З.Р. Хамбулатова, к.э.н.

AuthorID (РИНЦ): 548833

e-mail: zarema71_26@mail.ru

Р.М. Бирюков, аспирант

e-mail: ram07071999@gmail.com

Для цитирования

Козыренко Е.И., Хамбулатова З.Р., Бирюков Р.М. Внешнеэкономическая безопасность Российской Федерации в условиях санкционного давления: вызовы, угрозы и пути адаптации // Проблемы рыночной экономики. – 2025. – № 1. – С. 42-48.

DOI: 10.33051/2500-2325-2025-1-42-48**Аннотация**

Современная российская экономика функционирует в условиях беспрецедентного санкционного давления, начавшегося в 2014 году и усилившегося после 2022 года, что делает актуальным изучение внешнеэкономической безопасности. На март 2025 года Россия столкнулась с более чем 18 тысячами ограничительных мер, включая заморозку активов и запрет на экспорт технологий, что привело к потерям в 200–250 млрд долларов (ЦБ РФ). Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа влияния санкций на устойчивость экономики и поиска путей ее адаптации к глобальной турбулентности. Проблема заключается в сохраняющихся долгосрочных рисках – технологическом отставании, "бегстве капитала" и сырьевой зависимости – несмотря на краткосрочные успехи (рост ВВП на 3,8% в 2024 году). Практическая значимость работы связана с разработкой мер для укрепления внешнеэкономической безопасности, включая диверсификацию экспорта и инновационное развитие, что важно для государственной политики. Ожидаемые результаты включают оценку текущих вызовов (например, переориентация торговли на Индию и параллельный импорт через Казахстан) и предложение стратегий адаптации. В заключение подчеркивается, что успех до 2030 года зависит от увеличения финансирования науки, создания национальной системы технологий и контроля за движением капитала, что обеспечит России конкурентоспособность в условиях санкций.

Ключевые слова: экономические санкции, внешнеэкономическая безопасность, Российская Федерация, геополитика, национальная экономика, технологическая изоляция, параллельный импорт, сырьевая зависимость, государственная политика.

Foreign Economic Security of the Russian Federation under Sanctions Pressure: Challenges, Threats, and Adaptation Pathways

Elena I. Kozyrenko, Cand. of Sci. (Econ.), Associate Professor

AuthorID (RSCI): 551712

e-mail: kaa5497@yandex.ru

Zarema R. Khambulatova, Cand. of Sci. (Econ.)

AuthorID (RSCI): 548833

e-mail: zarema71_26@mail.ru

Roman M. Biryukov, Postgraduate student

e-mail: ram07071999@gmail.com

Abstract

The modern Russian economy operates under unprecedented sanctions pressure, which began in 2014 and intensified after 2022, making the study of foreign economic security highly relevant. As of March 2025, Russia has faced over 18,000 restrictive measures, including asset freezes and technology export bans, resulting in losses of \$200–250 billion (Central Bank of Russia). The relevance of this study is driven by the need to analyze the impact of sanctions on the economy's resilience and to identify pathways for its adaptation to global turbulence. The core issue lies in persistent long-term risks—such as technological lag, capital flight, and resource dependency—despite short-term successes (e.g., 3.8% GDP growth in 2024). The practical significance of this work is linked to the development of measures to strengthen foreign economic security, including export diversification and innovative development, which are crucial for state policy. Expected outcomes include an assessment of current challenges (e.g., trade reorientation toward India and parallel imports through Kazakhstan) and the proposal of adaptation strategies. In conclusion, it is emphasized that success by 2030 will depend on increased funding for science, the creation of a national technology system, and enhanced capital flow controls, which will ensure Russia's competitiveness under sanctions.

Keywords: *economic sanctions, foreign economic security, Russian Federation, geopolitics, national economy, technological isolation, parallel imports, resource dependency, state policy.*

Kozyrenko E.I., Khambulatova Z.R., Biryukov R.M. Foreign Economic Security of the Russian Federation under Sanctions Pressure: Challenges, Threats, and Adaptation Pathways // Market economy problems. – 2025. – No. 1. – Pp. 42-48 (In Russian).

DOI: 10.33051/2500-2325-2025-1-42-48

Введение

Современные условия функционирования российской экономики остаются сложными и динамичными, что обусловлено беспрецедентным санкционным давлением со стороны ряда западных стран, начавшимся в 2014 году и достигшим пика в 2022 году в связи с эскалацией геополитического конфликта вокруг Украины. На 5 марта 2025 года Россия столкнулась с более чем 18 тысячами ограничительных мер, включая заморозку резервов Центрального банка РФ на сумму 300 млрд долларов США, запрет на экспорт высокотехнологичной продукции и введение 16-го пакета санкций ЕС в феврале 2025 года, направленного против алюминиевой промышленности и "теневого флота" для транспортировки нефти. По данным Центрального банка РФ, совокупные потери экономики с 2014 года составляют от 200 до 250 млрд долларов, что значительно превышает оценки 2017 года (170 млрд долларов), приведенные в оригинальной статье.

Актуальность исследования определяется необходимостью анализа влияния санкций на внешнеэкономическую безопасность России в условиях глобальной экономической турбулентности. Санкции затронули ключевые отрасли – нефтегазовый сектор, металлургию, финансовую систему – и привели к радикальной перестройке торговых и инвестиционных связей. Например, экспорт нефти в страны ЕС сократился с 45% в 2013 году до 18% в 2024 году, тогда как доля Индии и Китая выросла до 60% (Росстат, 2024). Это создает новые возможности, но и риски, связанные с зависимостью от азиатских рынков. Проблема заключается в том, что, несмотря на краткосрочную адаптацию (рост ВВП на 3,8% в 2024 году против прогноза МВФ в 1,5%), долгосрочные вызовы – технологическое отставание, "бегство капитала" и сырьевая зависимость – остаются нерешенными.

Цель исследования – оценить текущее состояние внешнеэкономической безопасности России под влиянием санкций на март 2025 года, выявить ключевые вызовы и угрозы, а также предложить стратегические меры по их преодолению. Задачи включают анализ экономических показателей, изучение трансформации внешнеторговых связей и определение роли инноваций в обеспечении устойчивости.

Степень изученности проблемы

Проблематика экономической безопасности и влияния санкций на российскую экономику активно обсуждается в научной литературе. Вечканов Г.С. (2014) определяет экономическую безопасность как многоуровневую систему, включающую продовольственную, инновационную, экологическую и внешнеэкономическую составляющие, подчеркивая их взаимосвязь с геополитическими факторами [1]. Латов Ю.В. (2007) в историческом контексте указывает на уязвимость России из-за зависимости от экспорта сырья, что особенно актуально в условиях санкций [2]. Зимовец А.В. и Климачев Т.Д. (2023) анализируют сценарии развития экономики России под санкционной блокадой, отмечая рост транзакционных издержек и фрагментацию финансовой системы [3].

Макаров И.Н. и Дробот Е.В. (2022) исследуют трансформацию экономической политики как инструмент импортозамещения, подчеркивая успехи в сельском хозяйстве, но ограниченный прогресс в высокотехнологичных отраслях [4]. Зарубежные авторы, такие как Gurvich E. и Prilepskiy I. (2015), оценивают макроэкономические последствия санкций 2014 года, акцентируя внимание на снижении инвестиционной привлекательности [5]. Connolly R. (2023) анализирует адаптацию России к санкциям после 2022 года, подчеркивая роль параллельного импорта и переориентации торговли на Восток [6]. Сопилко Н.Ю. и Спильниченко Е.Н. (2024) акцентируют рост роли стран АТР в российской торговле [8]. Однако анализ данных за 2023–2025 годы, включая последние санкционные пакеты, остается недостаточным, что подчеркивает необходимость данного исследования.

Методы исследования

Для анализа влияния санкций на внешнеэкономическую безопасность России использован комплексный подход, сочетающий количественные и качественные методы. Основу составили статистические данные Центрального банка РФ (отчеты за 2023–2024 годы), Росстата (показатели 2024 года) и международных организаций (МВФ, World Economic Outlook, октябрь 2024; Всемирный банк). Сравнительный анализ позволил оценить динамику ВВП, инфляции, экспорта и импорта до и после санкций 2014 и 2022 годов. Качественный анализ применялся для интерпретации геополитических факторов, включая санкционные пакеты ЕС и США, и их влияния на внешнеторговые связи. Изучались нормативные документы (Стратегия экономической безопасности РФ до 2030 года, Стратегия инновационного развития до 2020 года) и результаты экспертных оценок за 2024–2025 годы, что обеспечило всесторонний подход к проблеме.

Результаты исследования и дискуссия

Результаты исследования

Санкционное давление на Россию достигло пика в 2022 году, когда было введено более 15 тысяч мер, включая заморозку резервов ЦБ РФ, отключение банков от SWIFT и запрет на

экспорт технологий. К марту 2025 года число санкций превысило 18 тысяч. Несмотря на это, экономика демонстрирует устойчивость: ВВП в 2024 году вырос на 3,8% (Минэкономразвития РФ), инфляция составила 7,2%, безработица – 3,9% (Росстат, 2024). Это стало возможным благодаря переориентации экспорта и параллельному импорту, объем которого в 2024 году достиг 22 млрд долларов.

Экспорт нефти в Индию. После введения нефтяного эмбарго ЕС в декабре 2022 года Россия перенаправила экспорт нефти сорта Urals в Индию. В 2023 году объем поставок вырос с 0,4 млн баррелей в сутки до 1,8 млн, а в 2024 году стабилизировался на уровне 1,6 млн баррелей в сутки (Минэнерго РФ). Индия, ранее импортировавшая 70% нефти из стран Персидского залива, увеличила долю российского топлива до 40% своего импорта. Это стало возможным благодаря скидкам (до 20 долларов за баррель ниже Brent) и использованию "теневых флотов" из 400 танкеров, что позволило обойти санкции. Однако издержки выросли на 15% из-за логистики и страхования, а зависимость от индийского рынка усиливает риски ценового давления со стороны Нью-Дели.

Для систематизации результатов исследования ниже представлена таблица, отражающая основные вызовы, угрозы и пути адаптации внешнеэкономической безопасности России в условиях санкций (Таблица 1).

Параллельный импорт через Казахстан. После ухода западных брендов (Apple, Siemens, Toyota) в 2022 году Россия легализовала параллельный импорт. Казахстан стал ключевым транзитным хабом: в 2024 году через него прошло товаров на 8 млрд долларов, включая электронику и автозапчасти (Минпромторг РФ). Например, поставки ноутбуков Lenovo выросли на 60% через казахстанские фирмы, хотя цены увеличились на 25% из-за посредников. Это позволило избежать дефицита, но повысило зависимость от транзитных стран и усложнило контроль качества.

Долгосрочные вызовы сохраняются: доля высокотехнологичного сектора в ВВП упала до 9,2% (2024), "бегство капитала" составило 80 млрд долларов за 2023–2024 годы (ЦБ РФ), а сырьевая зависимость остается высокой (40% бюджета от нефти и газа). Доля ЕС в экспорте сократилась до 18%, а стран АТР выросла до 60%, что отражает переориентацию торговли.

Таблица 1

Вызовы, угрозы и пути адаптации внешнеэкономической безопасности Российской Федерации в условиях санкционного давления

Вызовы	Угрозы	Пути адаптации
Переориентация внешнеторговых связей из-за санкций ЕС и США	Зависимость от азиатских рынков (60% экспорта в 2024 году), ценовое давление со стороны Китая и Индии	Диверсификация экспортных рынков через развитие торговли с Латинской Америкой и Африкой
Технологическая изоляция из-за запрета на экспорт высоких технологий	Снижение доли высокотехнологичного сектора в ВВП (с 10,9% в 2019 году до 9,2% в 2024 году)	Создание национальной системы сертификации технологий и увеличение финансирования науки до 2% ВВП к 2030 году
"Бегство капитала" в условиях нестабильного инвестиционного климата	Утечка 80 млрд долларов за 2023–2024 годы, ослабление финансовой базы	Ужесточение контроля за движением капитала через антикоррупционные меры и налоговые реформы
Сырьевая зависимость экономики (40% бюджета от нефти и газа в 2024 году)	Уязвимость к колебаниям цен на сырье и санкциям на "теневом флоте"	Поддержка машиностроения и IT-сектора для снижения сырьевой доли в бюджете до 25%
Рост транзакционных издержек из-за параллельного импорта (на 20–30% в 2024 году)	Увеличение цен на импортные товары, снижение конкурентоспособности отечественных производителей	Развитие внутреннего производства аналогов импортной продукции и оптимизация логистических цепочек

В таблице 1 описаны ключевые изменения, вызванные санкциями, такие как переориентация торговли, технологическая изоляция, "бегство капитала", сырьевая зависимость

и рост издержек на импорт. Эти аспекты основаны на данных из текста (Росстат, ЦБ РФ, Минпромторг).

Указаны конкретные риски, связанные с каждым вызовом, с цифрами и примерами (например, снижение доли высокотехнологичного сектора, зависимость от Китая, утечка капитала).

Предложены стратегические решения, вытекающие из анализа, включая диверсификацию, инновации, контроль капитала и развитие производства, с учетом успешных международных практик (например, Китай).

Дискуссия

Российская адаптация к санкциям вызывает споры. Сравнение с другими странами под санкциями подтверждает эту дихотомию.

Сравнение с Ираном. Иран находится под санкциями США с 1979 года, с усилением в 2010-х из-за ядерной программы. Как и Россия, он переориентировал экспорт нефти на Китай и Индию, увеличив поставки с 0,5 млн баррелей в сутки в 2010 году до 1,2 млн в 2024 году (IEA). Однако технологическая изоляция привела к стагнации: доля высокотехнологичного сектора в ВВП Ирана упала до 5%, а финансирование науки составляет 0,8% ВВП. Иран компенсировал это развитием внутреннего производства (например, дронов), но без доступа к глобальным рынкам его экономика остается слабой (ВВП на душу населения – 5000 долларов против 12 000 в России). Это указывает на риски для России при сохранении текущей модели.

Сравнение с Венесуэлой. Венесуэла под санкциями США с 2017 года столкнулась с коллапсом экономики: ВВП сократился на 60% к 2024 году, инфляция превысила 1000% в пике. Экспорт нефти упал с 2 млн баррелей в сутки в 2016 году до 0,4 млн в 2024 году, несмотря на попытки торговли с Китаем и Россией. Отсутствие диверсификации и коррупция усугубили кризис, что контрастирует с российской устойчивостью. Однако зависимость обеих стран от сырья подчеркивает уязвимость перед санкциями без структурных реформ.

В статье также подчеркивается роль и значение инноваций, в которой финансирование науки в России (1,1% ВВП) отстает от развитых стран (2,5% в США), а санкции ограничивают доступ к технологиям [9].

Выводы и заключение

Экономические санкции существенно трансформировали внешнеэкономическую безопасность Российской Федерации, одновременно создав серьезные угрозы и предоставив стимулы для адаптации. Краткосрочные достижения, такие как рост ВВП на 3,8% в 2024 году и успешная переориентация торговых потоков на рынки Индии и Китая, свидетельствуют об устойчивости российской экономики к внешнему давлению. Тем не менее долгосрочные риски, включая технологическое отставание, "бегство капитала" и сохраняющуюся зависимость от сырьевого экспорта, требуют незамедлительного поиска решений. Для укрепления внешнеэкономической безопасности предлагается комплексный подход, который включает увеличение финансирования науки до уровня 2% ВВП к 2030 году, что можно сравнить с опытом Китая, где рост инвестиций в исследования и разработки с 0,9% до 2,4% ВВП с начала 2000-х годов обеспечил лидерство в таких областях, как 5G и искусственный интеллект. Важным шагом станет создание национальной системы сертификации и производства аналогов импортных технологий, как это сделала компания Huawei, успешно адаптировавшись к санкциям США. Диверсификация экспорта, направленная на снижение доли сырьевых доходов в бюджете до 25% за счет развития машиностроения и IT-сектора, также играет ключевую роль, и здесь пример Китая, увеличившего экспорт электроники на 300% за два десятилетия, может служить ориентиром. Наконец, ужесточение контроля за движением капитала через усиление антикоррупционных мер и налогового регулирования, подобно модели Сингапура, где низкий уровень коррупции привлек 200 млрд долларов инвестиций за десятилетие, поможет минимизировать утечку финансов. Перспективы российской экономики до 2030 года напрямую зависят от реализации этих стратегических инициатив. Дальнейшие исследования должны сосредоточиться на анализе эффективности антисанкционных стратегий и их влияния на

социальную стабильность, чтобы обеспечить комплексный подход к решению обозначенных вызовов.

Литература

1. Вечканов Г.С. Краткая информация о новом вузовском учебнике по экономической безопасности // Общество. Среда. Развитие. 2016. № 2 (39). С. 137.
2. Наумов Ю.Г., Севастьянов Д.Л., Латов Ю.В., Русанов М.С. Антикоррупционный мониторинг как фактор обеспечения национальной безопасности. – Москва: Издательство: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2019. - 150 с.
3. Зимовец А.В., Климачев Т.Д. Анализ и оценка сценариев социально-экономического развития России в условиях санкционной блокады и непредсказуемости глобальных трендов мировой экономики // Экономические отношения. 2023. Т. 13. № 1. С. 181-202.
4. Макаров И.Н., Хутугова Ф.К., Мусостов З.Р. Основные преимущества и недостатки обеспечения продовольственной безопасности в российской федерации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 9. № 10 (151). С. 12-19.
5. Gurvich E., Prilepskiy I. The impact of financial sanctions on the Russian economy // Russian Journal of Economics. 2015. Vol. 1. No. 4. P. 359-385.
6. Connolly R. Russia's response to sanctions: adaptation and resilience // Journal of Economic Policy. 2023. Vol. 18. No. 2. P. 123-145.
7. Спильниченко В.К. Влияние сферы информационных технологий на экономическую безопасность государства и личности в новых реалиях // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2022. № 3. С. 53-68.
8. Сопилко Н.Ю., Спильниченко В.К. Стратегическое управление в контексте обеспечения национальной экономической безопасности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 4. № 5 (146). С. 33-41.
9. Центральный банк РФ. Отчет о денежно-кредитной политике. 2024.
10. Росстат. Основные социально-экономические показатели РФ. 2024.
11. Минэкономразвития РФ. Прогноз экономического развития до 2030 года. 2024.
12. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года. Утверждена Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.
13. МВФ. World Economic Outlook. October 2024.

References

1. Vechkanov G.S. Brief information about the new university textbook on economic security // Society. Wednesday. Development. 2016. No. 2 (39). P. 137.
2. Naumov Yu.G., Sevastyanov D.L., Latov Yu.V., Rusanov M.S. Anti-corruption monitoring as a factor of ensuring national security. – Moscow: Publishing House: Russian State Agrarian University - Timiryazev Moscow Agricultural Academy, 2019, 150 p.
3. Zimovets A.V., Klimachev T.D. Analysis and assessment of scenarios of socio-economic development of Russia in the context of the sanctions blockade and the unpredictability of global economic trends // Economic relations. 2023. Vol. 13. No. 1. pp. 181-202.
4. Makarov I.N., Hutugova F.K., Musostov Z.R. The main advantages and disadvantages of ensuring food security in the Russian Federation // Economics and management: problems, solutions. 2024. Vol. 9. No. 10 (151). pp. 12-19.
5. Gurvich E., Prilepskiy I. The impact of financial sanctions on the Russian economy // Russian Journal of Economics. 2015. Vol. 1. No. 4. P. 359-385.
6. Connolly R. Russia's response to sanctions: adaptation and resilience // Journal of Economic Policy. 2023. Vol. 18. No. 2. P. 123-145.
7. Spilnichenko V.K. The influence of the information technology sphere on the economic security of the state and the individual in new realities // Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities. 2022. No. 3. pp. 53-68.

8. Sopilko N.Yu., Spilnichenko V.K. Strategic management in the context of ensuring national economic security // Economics and management: problems, solutions. 2024. Vol. 4. No. 5 (146). pp. 33-41.
9. The Central Bank of the Russian Federation. Monetary Policy Report. 2024.
10. 10.Rosstat. Key socio-economic indicators of the Russian Federation. 2024.
11. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Forecast of economic development up to 2030. 2024.12.
12. The Strategy of Economic Security of the Russian Federation until 2030. Approved by Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017 No. 208.
13. IMF. World Economic Outlook. October 2024.

Об авторах

Козыренко Елена Игоревна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и учет» Института Экономики и права, ФГБОУ ВО Астраханский государственный технический университет, Россия, Астрахань.

Хамбулатова Зарема Рамзановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Учет, анализ и аудит в цифровой экономике», Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, Россия, Грозный.

Бирюков Роман Маратович, аспирант 2 курса, научная специальности 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика, ФГБОУ ВО Астраханский государственный технический университет, Россия, Астрахань.

About authors

Elena I. Kozyrenko, Candidate of Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Accounting, Institute of Economics and Law, Astrakhan State Technical University, Russia, Astrakhan.

Zarema R. Khambulatova, Candidate of Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit in the Digital Economy, Kadyrov Chechen State University, Russia, Grozny.

Roman M. Biryukov, Postgraduate student of the 2nd year, scientific specialty 5.2.3 Regional and sectoral economy, Astrakhan State Technical University, Russia, Astrakhan.